

Цзян Байси сошла с лошади и погладила Тасюэ по голове, затем повернулась к Иньчжуй и также приказала:

— Вы двое, идите сзади.

Обе лошади, казалось, закивали, и Цзин Жань вдруг вспомнила, что Юньин была далеко не такой послушной, как эти две маленькие твари. Сейчас она, вероятно, где-то скрывалась в тени, следуя за ними.

Когда трое поднялись в карету, Лань Гэ взмахнул кнутом, и карета плавно тронулась в путь. Видно было, что он привык к таким поручениям от Цзян Байси.

Снаружи карета выглядела неприметно, но внутри не уступала роскошной карете из агарового дерева Цзинь Ян. Пространство внутри было огромным, с множеством вещей, и даже в глуши можно было удобно устроиться для ночлега.

Цзян Байси, войдя в карету, лениво упала на шелковое одеяло. Цзин Жань, видя, что она, похоже, собирается уснуть, подумала, что та устала от охоты и жарки мяса, и заботливо накрыла её тонким одеялом.

Однако Цзян Байси лежала неподвижно довольно долго, а затем внезапно открыла глаза, её миндалевидные глаза были ясны. Скучаяще переведя взгляд на Цзин Жань, она спросила:

— Сестра, как ты думаешь, связано ли дело папы и мамы с этой Цзинь Ян?

Цзин Жань, играя с тонкими пальцами Чжансунь Циму, равнодушно ответила:

— Ты мне никогда не рассказывала, как папа и мама оказались в Ганьцю, родили тебя и затем исчезли. Как я могу что-то предположить?

Цзян Байси на мгновение замолчала, затем выдохнула и закрыла глаза:

— На самом деле, всё не так сложно. Старик был единственным прямым сыном прабабушки. После того как он инсценировал свою смерть и ушел, трон Ганьчу естественно пришлось передать кому-то из клана. Но поскольку это не была его родная кровь, прабабушка как могла смириться? К тому же, раз уж она смогла родить такого сына, как старик, сама она явно не была обычным человеком. Поэтому все эти годы реальная власть в Ганьчу оставалась в её руках.

Возможно, она изначально планировала тайно забрать одного из внуков старика, чтобы тот унаследовал трон. Но он родил только папу, и план пришлось отложить. Позже папа, сражаясь за Цинъюэ, попал в засаду, и старик тайно отправил его в Ганьчу, поручив прабабушке присматривать за ним. Она, естественно, согласилась, а вскоре мама тоже приехала следом. Они естественным образом родили меня, так что с самого рождения прабабушка сделала меня наследной принцессой.

— А что случилось с папой и мамой после твоего рождения? — спросила Цзин Жань, когда Цзян Байси замолчала.

— Откуда мне знать? Я, как и ты, с рождения их не видела! — с досадой ответила Цзян Байси.
— Я даже только повзрослев, узнала, что те, кого я называла отцом и матерью, на самом деле не были моими родителями. Я побежала спрашивать прабабушку, но она рассказала мне только то, что я сказала. А куда делись папа и мама, она не знала. Она лишь сказала, что на

третий день после моих родов они вместе исчезли из дворца Ганьчу!

Чжансунь Циму тоже нахмурила брови, а Цзин Жань спросила:

— Значит, по твоим словам, они уже как минимум пятнадцать лет как пропали без вести. Как это может быть дело рук Цзинь Ян?

Цзян Байси с раздражением ответила:

— Но судя по тому, что мы с дедушкой столько лет выясняли, они большую часть времени явно находились в Ули! Иногда появлялись в Наньцзяне, но всегда скрывались от людей, которых мы посылали. Если бы их не контролировали, я не могу придумать причины, почему они, будучи живыми, продолжают прятаться.

— Возможно, у них действительно есть веская причина, — задумчиво произнесла Цзин Жань, словно что-то вспомнив.

Цзян Байси дернула бровью:

— Ты что-то выяснила?

Цзин Жань посмотрела на неё и, не отвечая прямо, спросила:

— Ты знаешь, какого цвета одежду любила носить мама?

— ? Видя, что Цзян Байси в полном замешательстве, Цзин Жань продолжила:

— В ту ночь, когда на меня напали старики из Юймин, кто-то в темноте помог мне отразить три метательных снаряда. Когда я подняла голову, я увидела лишь красный край одежды, скрывающийся за карнизом крыши. А затем сразу появилась малышка.

Цзян Байси нахмурилась:

— Ты думаешь, что это была мама?

— Я узнала у старых слуг дома, что мама любила носить красное. К тому же, в то время вы действительно выяснили, что они были в Циньюэ, не так ли? — пристально посмотрела на неё Цзин Жань.

На самом деле, в ту ночь она подумала, что владельцем того красного лоскута был Линь Цинь, который скрылся, потому что приближалась Чжансунь Циму. Но позже, узнав у Линь Циня, что это был не он, она естественно подумала о маме. Она вспомнила, что пурпурный нефрит с узором феникса, который она видела при рождении, на самом деле висел на красной одежде. Кроме того, она не могла придумать, кто еще мог бы спасти её в такой критический момент, но при этом не захотел показаться на глаза.

Цзян Байси растерянно приоткрыла рот, а Цзин Жань спросила:

— Ты бывала в клане мамы?

— ... Когда мама вышла замуж за папу, она порвала отношения с семьей Юнь. К тому же, скрытые земли Восьми великих кланов находятся в Ули, зачем мне туда идти? — нахмурилась Цзян Байси, затем вдруг вспрыгнула:

— Ты хочешь сказать, что эти годы они могли быть в семье Юнь?

Цзин Жань молча посмотрела на неё. Цзян Байси, не понимая её взгляда, уже собиралась нахмуриться, но Чжансунь Циму вмешалась:

— Она имеет в виду, что если тетя Юнь и дядя Цзин одновременно отказались от покровительства старого князя Дэциня из Цинъюэ и императорского дома Ганьчу, то сила, позволившая им скрываться столько лет, должна была откуда-то поступить.

Цзин Жань улыбнулась, думая, что человек рядом с ней действительно умнее этой вредной девчонки.

Цзян Байси недовольно косилась на Цзин Жань и пробормотала:

— Действительно, это возможно. Восемь великих кланов — это роды, существующие тысячи лет, и их объединенная сила не поддается оценке. Если это не Ули вмешивается, то скорее всего они находятся под защитой Восьми великих кланов.

Цзин Жань продолжала играть с тонкими пальцами Чжансунь Циму, не отвечая. Она думала, что в самом деле хотела бы съездить в Ули посмотреть, но этот человек, вероятно, из-за неприязни к Цзинь Ян, сговорился с Цзян Байси и отправил её в Ганьчу.

Чжансунь Циму, словно почувствовав её мысли, слегка наклонила голову и многозначительно посмотрела на Цзин Жань.

Цзин Жань:

— ...

Всего за два дня Цзян Байси уже могла совершенно спокойно смотреть, как эти двое переглядываются у неё перед носом. Она подумала немного и сказала Цзин Жань:

— Раз так, давайте назначим время и съездим в Восемь великих кланов.

Цзин Жань на мгновение задумалась, прежде чем ответить:

— Если у нас нет законного повода войти в Ули, не говоря уже о том, чтобы наверняка избежать Цзинь Ян, то и в Восемь великих кланов попасть непросто.

Цзян Байси снова с раздражением взмахнула рукавом, но Чжансунь Циму вдруг многозначительно произнесла:

— Не факт, что законного повода нет. Возможно, он скоро появится.

Цзин Жань и Цзян Байси одновременно поняли её смысл и одновременно нахмурили свои весьма похожие брови.

Чжансунь Циму была развеселена их действиями, она прищурилась, притянула Цзин Жань к себе и, поглаживая по голове, успокоила:

— Не слишком волнуйтесь. Раз тетя Юнь и дядя Цзин намеренно скрываются от вас, значит, они по крайней мере временно в безопасности.

Цзин Жань кивнула и, обняв её за талию, мягко уткнулась в её объятия.

Цзян Байси скосила глаза на них и снова легла на шелковое одеяло, закрыв глаза. Снаружи Лань Гэ, услышав, что они перестали обсуждать, замедлил ход кареты, стараясь сделать движение максимально плавным.

На улице постепенно темнело, вокруг царила тишина, и ни одного путника не было видно — видимо, это была настоящая горная тропинка.

Цзин Жань и Чжансунь Циму проспали весь полдень, и сейчас сон совсем не клонил их. Чжансунь Циму обняла Цзин Жань спереди и подозвала книгу с географией и пейзажами, и они, прижавшись друг к другу, лениво листали её. Прочитав пару страниц, Цзин Жань вдруг вспомнила, как в тот день, когда Цзинь Ян прислала приглашение полюбоваться сливами, она перелистывала похожую книгу, но дочитала только до половины, а потом Цзян Байси своими словами отвлекла её, и она больше не читала.

Чжансунь Циму заметила кратковременную задумчивость человека в своих объятиях, наклонилась и поцеловала её в ушко, укоряя за невнимательность. Цзин Жань взглянула на спящую Цзян Байси, повернула голову и поцеловала Чжансунь Циму в подбородок.

<http://bllate.org/book/16717/1537142>